

Янь Цзэ никогда не заботился о том, что думают другие. Если хотел говорить — говорил, если не хотел — молчал. Он именно такой человек. Даже если бы он не произнёс ни слова за весь день, никто бы не обратил на это внимания.

Сюй Хао, напротив, обладал характером, который требовал отвечать на все вопросы. В этот момент он искренне надеялся, что Янь Цзэ наконец успокоится.

Перед выходом Сюй Хао обменялся несколькими словами с Ван Хаожанем, напоминая, что нужно запереть дверь. Уже стоя на пороге, он обернулся и увидел, что Янь Цзэ всё ещё сидит один.

Сюй Хао, держа в руке дверной замок, махнул рукой:

— Пошли?

Янь Цзэ, видимо, не ожидал такого предложения. Его тело на мгновение замерло, затем он слегка повернул голову в сторону Сюй Хао. Было заметно, что он колеблется.

Сюй Хао положил замок на дверную раму, хлопнул Ван Хаожаня по плечу и уже собирался уйти, как вдруг увидел, что Янь Цзэ встал.

Янь Цзэ взял мобильный телефон:

— Ладно.

Затем он направился к Сюй Хао и остальным.

—

На улице они встретили Чжан Сюйшэна и ещё нескольких парней из их класса. Чжан Сюйшэн издали заметил Ван Хаожаня и Сюй Хао, начал кричать и бежать к ним, будто боясь, что его не увидят все в школе.

Чжан Сюйшэн и так был в приподнятом настроении, а увидев Янь Цзэ, стал ещё более возбуждённым:

— Янь Цзэ тоже здесь? Отлично, как раз хотел вас найти.

Ван Хаожань сказал:

— Янь Цзэ живёт с нами в одной комнате. Что за радость случилась, что ты так взбудоражен?

Чжан Сюйшэн хлопнул Ван Хаожаня по плечу:

— Эй, в среду будет баскетбольный матч. Учитель попросил меня сообщить вам. Мы же ключевые игроки класса, так что собраться вместе — это удобно.

Ключевые игроки? Сюй Хао даже почувствовал неловкость за Чжан Сюйшэна:

— А что, за победу будет награда? Неужели это так тебя обрадовало?

Чжан Сюйшэн поднял бровь:

— Что за слова? Разве можно не радоваться за честь класса? Какая награда нужна?!

Услышав это, Ван Хаожань и Сюй Хао на мгновение замолчали.

Сюй Хао понял: стоит затронуть что-то, не связанное с учёбой, и у Чжан Сюйшэна сразу появляется неиссякаемый энтузиазм.

После обеда, организованного школой, они не вернулись в общежитие.

Все классы собрались на открытой площадке, построились, и после этого местный администратор провёл студентов по всей территории.

Общежитие и завод по производству сельскохозяйственных культур находились рядом, а вся территория была огромной. По мере продвижения бетон под ногами постепенно сменялся землёй. Накануне прошёл дождь, и земля была немного грязной. Сюй Хао шёл вместе с группой, чувствуя, что почва под ногами стала мягкой. Он посмотрел вдаль и увидел обширное поле с высокими и густыми кукурузными стеблями. Рядом находились и другие культуры, лежащие на земле, их золотистый цвет создавал атмосферу поздней осени.

Время от времени в группе раздавались возгласы удивления, а затем кто-то смеялся. Это происходило, когда кто-то из идущих попадал в грязь. Сюй Хао взглянул в ту сторону, но сразу же отвел глаза. Он подумал: «Приехали на сельхозработы, а оделись, будто на банкет. Крестьянам и так тяжело работать, а тут ещё и выставляются, как будто им больше нечем заняться».

Оказавшись в новом месте, студенты, всё ещё молодые, были переполнены любопытством. Им всё казалось интересным и новым. Они шли с высоким настроением, и некоторые даже собирали дикие цветы по пути.

Однако никто не ожидал, что это путешествие займёт более часа.

Изначально они думали, что просто пройдут по территории, но администратор повёл их на холм. Склоны были не слишком крутыми, но тропа извивалась. Как только новизна прошла, все начали жаловаться на усталость.

Некоторые девушки, у которых была неудобная обувь или слабая физическая подготовка, уже не хотели идти, но до места назначения было ещё далеко. Они спросили у сопровождающего учителя, сколько ещё осталось, но он сам не знал. В итоге кто-то отправился вперёд, чтобы узнать, и выяснилось, что их цель — водохранилище на вершине холма.

Название «водохранилище» звучало громко, но на самом деле это был обычный горный пруд, что разочаровало всех студентов.

Затем, осознав, что им предстоит пройти ещё полтора часа обратно, группа начала роптать, и настроение быстро упало.

Обратный путь проходил по другой дороге, но большинство уже не обращало внимания на пейзажи. Лишь немногие парни продолжали шутить и смеяться. Спустившись с холма, они снова оказались на новом поле, и, увидев кукурузное поле, поняли, что близко к заводской зоне. Группа прошла немного, как вдруг кто-то крикнул:

— Черт, как здесь воняет!

Услышав это, все обратили внимание на неприятный запах, который становился всё сильнее по мере продвижения. Вскоре впереди раздался шум, и группа замедлила шаг.

Некоторые студенты, чувствуя усталость, хотели присесть, чтобы перевести дух, но из-за сильного запаха никто не решался, особенно после того, как по пути они не раз видели большие кучи навоза.

Продолжая идти, Сюй Хао наконец понял, что происходит впереди. Группа двигалась медленно, потому что на пути был большой котлован, через который был перекинут каменный мостик шириной всего в метр. Для безопасности на мостик пускали только одного человека за раз, и именно оттуда исходил зловонный запах.

Сюй Хао, который с момента поступления в школу редко бывал в деревне, тоже был поражён этим запахом. Вдруг сзади раздался голос Чжан Сюйшэна:

— Черт возьми, это же огромная выгребная яма! Как мы пройдем?

Чжан Сюйшэн стоял сразу за Сюй Хао. Тот обернулся и сказал:

— Это не выгребная яма, а септик. Просто зажми нос, прикрой глаза и беги через него.

Пока они говорили, Сюй Хао уже подошёл к мостику. Янь Цзэ стоял перед ним и, услышав слова Сюй Хао, обернулся:

— Прикрыть глаза?

Янь Цзэ был человеком, который ценил чистоту, и по его нахмуренному лицу было видно, что запах его сильно беспокоит. Сюй Хао, прикрывая рот рукой, чтобы не вдыхать воздух, подошёл к Янь Цзэ и похлопал его по спине:

— Доверься мне.

Этот жест, похожий на утешение ребёнка, заставил Янь Цзэ на мгновение замереть.

На этот раз он не стал явно отстраняться, но слегка напряг плечи, явно не привыкший к таким жестам.

Однако Сюй Хао, сам страдая от запаха, даже не заметил, что сделал, и не обратил внимания на реакцию Янь Цзэ.

Когда Янь Цзэ, прикрыв лицо, прошёл через мостик, Сюй Хао без колебаний последовал за ним.

Сзади ещё слышался голос Чжан Сюйшэна:

— Прикрыть глаза? Зачем? Почему нельзя смотреть?

Сюй Хао удивлялся, как в такой обстановке Чжан Сюйшэн ещё может говорить.

В итоге Чжан Сюйшэн, зажав нос, пробежал половину пути, а затем с искажённым лицом прыгнул с мостика.

Отпустив нос, он тут же начал тереть глаза:

— Эта выгребная яма просто ужасна, даже воздух здесь едкий.

Сюй Хао:

— ...Я же тебе говорил.

В первый день школа, учитывая, что все ещё привыкают, закончила вечерние занятия на полчаса раньше.

Когда Сюй Хао уходил из класса, Ван Хаожаня задержал учитель, поэтому он отправился в общежитие один.

В девять вечера в пригороде, где не было светового загрязнения, было темнее, чем в городе. Однако на территории было много фонарей, и вокруг шли студенты, направлявшиеся в общежитие, поэтому атмосфера не казалась изолированной.

Сюй Хао, держа в руках две книги, поднялся наверх и, открыв дверь комнаты, увидел, что кто-то уже вернулся.

Это был Янь Цзэ.

Трое из другой группы, возможно, ещё не закончили занятия, поэтому их не было. Янь Цзэ один стоял на балконе, стеклянная дверь была приоткрыта. Услышав, что кто-то вошёл, он убрал руку с подоконника.

Балкон находился прямо напротив входа, и снаружи на них светил фонарь, который ярко освещал стеклянное окно. Даже при включённом свете в комнате фонарь создавал на балконе густой оранжевый туман.

Он окутал Янь Цзэ, делая его очертания размытыми.

<http://bllate.org/book/16583/1515003>